государственная власть без власти – непримири- мое в самом себе противоречие»[14].

Приведенные суждения позволяют доказать отсутствие закономерности отмирания госу- дарственного принуждения. Напротив, наблю- дается сохранение сфер его распространения и объема применения. Более того, обращает на себя внимание то, что необходимость при- нуждения возрастает с ростом реализацией принципов правового государства и его возрастающими обязанностями и ответственностью, которые оно взяло на себя перед обществом в целом и перед личностью. Провозглашенный приоритет прав и свобод человека настоятельно требует закрепления обязанности государства по их соблюдению и защите, что и отражено в Кон- ституции РФ. Защита, особенно при реальной угрозе безопасности, не может осуществляться наиболее действенно иными средствами кроме принуждения.

Примечания

[1] См.: Конституции зарубежных стран. М., 2003. С. 136
; ст. 2 Конституции Франции 1958 г. URL: http://www. megabook.ru (дата обращения: 10.04.2011).

[2] См., например: *Байтин М. И.* Правовое государство: понятие, принципы, формирование // Вестник СГАП. 1995. № 2. С. 21–22 ; *Он же.* Сущность права [(Совре- менное нормативное правопонимание на грани двух веков)]. М., 2005. С. 460–461 ; *Малько А. В.* Правовое государство // Правоведение. 1997. № 3 . С. 140.

[3] См.: *Байтин М. И.* Сущность права. [(Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)]. М., 2005. С. 462, 499.

[4] См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991.
№ 52, ст. 1865.

[5] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009.
№ 4, ст. 445.

[6] *Мамут Л. С.* Демократическое правовое государство в России: проблемы становления // Журнал российского права. 2006. № 12.

[7] *Оксеян Ж. И.* Государственно-правовое принуждение и конституционно-правовое принуждение как его от- раслевая разновидность // Конституционное и муници- пальное право. 2005. № 1. С. 14.

[8] См.: Там же.

[9] См.: *Морозов Г. И.* Миротворчество и принуждение к миру // Мировая экономика и международные отноше- ния. 1999. № 2. С. 60.

[10] См.: *Коркунов Н. М.* Русское государственное право / Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 4. С. 263.

[11] *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. СПб., 1910.
С. 402.

[12] *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1995.
С. 18.

[13] См.: *Гоббс Т.* Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991.

[14] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 232.

УДК 342. 347.918: 342.7

image

РАВЕНСТВО ПРАВ ГРАЖДАН КАК УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А. А. Россошанский

Саратовскийгосударственныйуниверситет E-mail: aross@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические во- просы развития отрасли арбитражного процессуального права. Отмечаются универсализация арбитражной процессуальной формы и расширение круга участников процесса. Главное вни- мание уделяется вопросам обеспечения равенства участников корпоративных отношений – физических лиц в арбитражном процессе. По мнению автора статьи, в целях обеспечения кон- ституционного принципа равенства в арбитражном процессе существует необходимость предоставления гражданам льгот по уплате госпошлины, а также возможности использования досу- дебного порядка рассмотрения споров.

Ключевые слова: конституционный принцип равенства перед арбитражным судом, корпоративные споры, граждане-акционе- ры, льготы по уплате государственной пошлины, досудебный по- рядок рассмотрения споров.

The Citizen Rights Equality as Members of the Corporate Relations in the Light of the Arbitration Process Reform

A. A. Rossoshanskiy

The article discusses the theoretical and methodological issues of arbitration procedure. In the article notes the universalisation of arbitration procedure form and the widening of the participation. A lso the author focuses on the issues of equalit y of the participants of the corporate relations – individuals in the arbitration process. According to the author in order to uphold the constitutional principle of equality in the arbitration process there is a need to empower the citizen's benefits in paying state taxes, as well as the possibility of using pre-trial procedure for the dispute resolution.

image

© Россошанский А. А., 2011

Key words: constitutional principle of equality before the arbitration court, corporate dispute, individuals-shareholders, benefits in paying state taxes, pre-trial procedure for the dispute resolution.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина является общечеловеческой цен- ностью. Он призван минимизировать социальные конфликты и обеспечивать справедливое обще- ственное устройство. Ставя и разрешая вопрос о том, какие различия между гражданами можно допустимые и разумные, а какие являются дискриминацией, нельзя обойти вниманием порядка обеспечения принципа равен- ства публично-правовыми органами в конфликт- ных ситуациях.

В процессе возникновения и разрешения спо- ра о праве качество юридических гарантий равной защиты права имеет определяющее значение для защиты прав сторон. Указанное явление имеет социальный контекст. Как отмечает Г. Н. Комкова, признание разных индивидов формально равными есть признание их равной возможности приоб- ретения тех или иных благ: При этом необходимо разграничивать возможность и действительность, поэтому в рамках правового регулирования воз- можно исключительно формальное равенство прав участников тех или иных правоотношений[1].

Простая декларация данного принципа не имеет смысла без наличия системы гарантий его реализации в процессуальных отраслях права. Представляется, что в рамках арбитражного процессуального права формальное равенство прав участников приобретает некоторые черты равенства фактического, что обусловлено поряд- ком реализации прав и обязанностей в строгой процессуальной форме.

Последняя, по нашему мнению, призвана нивелировать фактическое неравенство между профессиональными участниками экономического оборота – индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами и гражданами, которые при- влекаются к процессу в силу их участия в корпо- ративных отношениях в качестве акционеров или дольщиков. В последние два года арбитражное процессуальное право претерпело значительное изменение. Развитие отрасли в настоящее время позволяет многим ученым отмечать тенденции универсализации арбитражной процессуальной формы и расширение круга участников процесса. Следовательно, обеспечение равенства участников корпоративных отношений в арбитражном про- цессе является одной из важных задач арбитраж- ного правосудия на современном этапе развития. Так, И. В. Решетникова отмечает, что новации арбитражного процессуального законодательства связаны, в том числе, со следующими положе- ниями. «Введена глава в АПК, посвященная ис- ключительно корпоративным спорам. При этом существенно расширена подведомственность корпоративных споров, практически установлена их единичная подведомственность арбитражным судам. Также введена новая глава в АПК о рассмо- трении дел о защите прав и законных интересов группы лиц (так называемые групповые иски)»[2].

Фактически мы можем констатировать углуб- ление различия арбитражной и гражданской про- цессуальных форм осуществления правосудия, которое может отразиться на обеспечении защиты принципа равенства физических лиц как участни- ков арбитражного процесса. Представляют инте- рес исследования советских ученых в отношении физических лиц в арбитраже. Общепринятая точка зрения может быть представлена позицией М. С. Шакаряи: «Предметом деятельности арби- тража являлись хозяйственные споры, возникаю- щие между социалистическими организациями в ходе хозяйственной деятельности и руководства ею»[3]. Проблема обеспечения равенства участ- ников, совершенствования системы гарантий принципа равноправия фактически не ставилась и не разрешалась, ведь участники производства в Госарбитраже имели равный материально-правовой статус и не могли быть физическими лицами в силу закона.

В. П. Ганеев отмечал, что «арбитраж рас- сматривает "хозяйственные" споры, и отсюда следовало, что участие граждан в качестве истца или ответчика исключается в этой юрисдикци- онной процедуре»[4]. Однако можно встретить и иную трактовку проблемы: арбитражная процес- суальная форма советской эпохи не могла обе- спечить равенства участников процесса в случае привлечения в арбитраж физического лица. Так, А. А. Лукьянцев полагал, что фактором, препят- ствующим участию физического лица в судопро- изводстве, является невозможность защиты прав граждан такими процессуальными средствами, как обжалование решения суда в судебный орган вышестоящей инстанции, а также участия сви- детелей в процессе доказывания[5]. Приведенные аргументы заслуживают внимания хотя бы пото- му, что не просто констатируют факт невозмож- ности участия физических лиц в арбитражном процессе, но и объясняют суть проблемы – от- сутствие адекватных процессуальных средств для обеспечения равных прав в экономическом судо- производстве.

Заметной тенденцией в экономике Россий- ской Федерации последних нескольких лет стало увеличение количества корпоративных конфлик- тов и корпоративных захватов[6]. Как отмечалось в Концепции развития корпоративного законода- тельства, возможность подобных недобросовест- ных действий в первую очередь связана с недо- статочной эффективностью судебного контроля, нечеткостью норм арбитражного процессуального и корпоративного законодательства, в частности с отсутствием четких критериев оспоримости корпоративных решений и сделок, совершенных хозяйствующим субъектом[7].

До принятия ныне действующего АПК РФ все корпоративные споры рассматривались судами общей юрисдикции и на практике не выделялись из общей массы гражданско-правовых споров.

Однако в связи с интенсификацией хозяй- ственной деятельности коммерческих органи- заций, развитием системы правового регули- рования этой деятельности стала очевидной необходимость обособления категории судебных споров, связанных с применением корпоративно- го права, поскольку на практике стали возникать ситуации, когда экономический по своей сути спор между одними и теми же лицами рассма- тривался параллельно в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, выносивших зачастую противоречащие друг другу судебные постанов- ления. Поэтому было принято принципиальное решение о передаче данной категории споров, исходя из их экономического, предпринималь- ского характера, под юрисдикцию арбитражных судов[8]. Так, согласно статье 225.1 АПК РФ (в ред. Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ[9]) все споры, связанные с участием в акционерном обществе, подведомственны арби- тражным судам независимо от того, участвуют в нем юридические лица, индивидуальные пред- приниматели или граждане.

Новеллой, как отмечено выше, является и глава 28.2 АПК РФ, введенная в 2009 г. и преду- сматривающая защиту прав и законных инте- ресов группы лиц при условии присоединения к требованию лица, имеющего право на подачу такого иска, ко дню обращения в арбитражный суд этого лица не менее 5 человек. В порядке, установленном настоящей главой, могут быть рассмотрены дела по корпоративным спорам, спорам, связанным с осуществлением деятельно- сти профессиональных участников рынка ценных бумаг, другим требованиям при наличии условий, предусмотренных ст. 225.10 АПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по спо- рам, указанным в ст. 225.1 АПК РФ. В силу п. 2 ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматри- вают дела по корпоративным спорам, в частности по спорам, связанным с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяй- ственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав.

Из приведенной нормы следует, что спор подведомствен арбитражному суду, если истец имеет статус акционера (участника акционерного общества) или участника иного хозяйственного товарищества или общества и характер спора связан с осуществлением прав и выполнением обязанностей им как акционером или участником хозяйственного товарищества или общества.

Таким образом, основополагающей и харак- теризующей возникший спор как корпоративный является совокупность признаков, к которым относятся, во-первых, правовое основание для предъявления искового заявления в суд, а именно нарушение корпоративного законодательства, а во-вторых, субъективный состав участников.

В судебной практике с правовыми основа- ниями вопросов и сложностей, как правило, не возникает, в то время как субъективный состав участников во многом порождает судебные спо- ры и является основанием для отмены судебных актов.

В то же время судебная практика Высше- го арбитражного суда трактует право участия физического лица в арбитражном процессе как бесспорное и неотъемлемое. Так, Постановле- ние Президиума ВАС РФ от 20 апреля 2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13 обосно- вывает позицию, что компетентным судом для наложения ареста на имущество физического лица по делу, вытекающему из экономического спора с участием оффшорной компании, является арбитражный суд, а не суд общей юрисдикции[10].

Поэтому применительно к современному арбитражному процессу приведенная выше по- зиция А. А. Лукьянцева становится неактуальной, однако применяя его подход к проблеме, можно выделить ряд особенностей арбитражного про- цессуального законодательства, которые ослож- няют участие граждан в арбитражном процессе и фактически делают невозможным осуществление принципа равенства перед законом и судом в от- ношении участников экономического оборота.

По нашему мнению, некоторые проблемы имеются в контексте такой важной гарантии равенства перед законом и судом, как равный доступ к правосудию в арбитражном суде. Пред- ставляется, что участие граждан-акционеров в производстве по корпоративному спору не всегда возможно, даже если последние и обладают фор- мальным правом на защиту собственных прав.

Речь идет о современной конструкции так называемого косвенного иска – требования акцио- неров, направленного на защиту прав корпорации, а фактически призванного обеспечить и защиту экономических интересов акционеров. Согласно п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах»[11] акционер (акционеры), владеющий в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций, а также акционерное обще- ство вправе обратиться в суд с иском к члену со- вета директоров (наблюдательного совета) обще- ства, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), а также к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу их виновными действиями (бездействием). Приведенная статья фактически презюмирует исковую форму защи- ты данного акционерного права. Таким образом, применительно к защите прав акционеров – фи- зических лиц имеется некоторое ограничение процессуальной формы – материальное право не предусматривает ни заключения договоров о

претензионном порядке разрешения спора между менеджментом и акционерами, ни обращения к мировому посреднику, ни заключения мирового соглашения, хотя в гражданском процессе ука- занные права физическим лицам предоставлены. Очевидно, это является нарушением порядка обе- спечения принципа равенства всех перед судом: граждане, как правило, экономически наименее защищены, возможно, претензионный порядок разрешения данного спора может быть лучшим, более дешевым вариантом разрешения спора. Более того, не стоит недооценивать доказатель- ственного значения ответа на претензию. Отме- тим, что в США претензионный порядок судебной процедуры эффективно действует. По косвенному иску в США законодательно закреплен претензи- онный порядок[12]. Процесс начинается с подачи письменной претензии совету директоров. По- следний обязан рассмотреть претензию и оценить возможность подачи иска от имени общества с требованиями к третьим лицам, если речь идет о нарушении прав АО. При этом любые надлежа- щие действия менеджмента общества, направ- ленные на разрешение юридического конфликта, являются основанием для отказа в принятии иска федеральным судом.

Полагаем, что в целях обеспечения арбитраж- ным судом равной защиты интересов физических лиц-акционеров и иных участников производства необходимо ввести норму о допустимости пре- тензионного порядка разрешения корпоративных споров с участием физических лиц. С другой сто- роны, нецелесообразным является обязательное введение претензионного порядка для разрешения указанной категории дел.

В контексте обеспечения принципа равенства необходимо, по нашему мнению, дополнительно предусмотреть льготы для граждан – участников экономического оборота по уплате госпошлины. В гражданском процессе этот вопрос в настоящее время разрешается в соответствии с нормой за- конодательства, а не с судейским усмотрением, что может свидетельствовать о развитии про- цессуальных гарантий принципа равенства[13]. По мнению А. Барака, судейское усмотрение рас- сматривается как полномочие, которое закон дает судье с тем, чтобы делать выбор из нескольких предписанных законом вариантов[14]. Нормой же закона прежде всего являются правила поведе- ния, предписываемые государством субъектам права[15]. В действующей редакции АПК РФ также установлены жесткие рамки для судейского усмо- трения, но в то же время при равном материаль- но-правовом статусе гражданин в арбитражном процессе более ограничен в отношении льгот: Например, при взыскании задолженности по зарплате устанавливается льгота для физических лиц, а в случае если акционер обжалует действия менеджмента, которые могут повлечь недополу- чение им прибыли по дивидендам, такая льгота не предоставляется.

В целом данная ситуация представляется нам как дискриминирующая права акционера – физического лица. Именно поэтому в целях обеспечения принципа равенства необходимо на- делить граждан в арбитражном процессе льгота- ми по уплате госпошлины, а также позволить им использовать досудебный порядок рассмотрения споров.

Примечания

[1] См.: *Комкова Г. Н.* Конституционный принцип ра- венства прав и свобод человека в России / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов, 2002. С. 39–40.

[2] *Решетникова И. В.* Новации арбитражного процес- суального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 64.

[3] *Шакарян М. С.* Актуальные проблемы суда, арбитража и прокурорского надзора в свете Конституции СССР 1977 г. / отв. ред. М. С. Шакарян и П. А. Лужинская. М., 1979. С. 71.

[4] *Ганеев В. Н.* Участники гражданского и арбитражного процесса (сравнительный анализ правового положе- ния).Ростов н/Д, 1988. С. 14.

[5] См.: *Лукьянцев А. А.* Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1973. С. 24.

[6] См.: *Попова А. В.* Корпоративные конфликты и их урегулирование // Юрист. 2006. № 3. С. 40.

[7] См.: Концепция развития корпоративного законода- тельства // Рос. газета. 2005. 18 мая.

[8] См.: *Григорьева Т. А., Шмалин А. Н.* Корпоративные споры и защита корпоративных прав // Цивилист. 2010.
№ 4. С. 87–89.

[9] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Феде- рации. 2009. № 29, ст. 3642.

[10] См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20 апр.
2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[11] Об акционерных обществах : Федер. закон от 26 дек.
1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Феде- рации. 1996. № 1, ст. 1.

[12] См.: *Матьшен П.* Косвенные иски акционеров в судеб- ной практике США // Рос. юрид. журнал. 1996. № 1. С. 95–104.

[13] В. А. Ржевский и Н. М. Чепурнова отмечают, что рас- ширенное судейское усмотрение в целом негативно влияет на процессы реализации принципа равенст- ва в рамках отечественной правовой системы (см.: *Ржевский В. А., Чепурнова Н. М.* Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности.) М., 1998.

[14] См.: *Барак А.* Судейское усмотрение : пер. с англ. / науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун. М., 1999. С. 13.

[15] См.: *Мегелин А. В.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».